

Тугой узел

Кубанскому казаку - Ламанову Степану Александровичу, офицеру «Дикой дивизии», моему наставнику и другу, пережившему все ужасы «рассказывания» и сохранившему любовь и преданность к своей земле и вере и в память других братьев-казаков посвящаю.

Наверное, не так много в России мест, где бы не стояли так остро вопросы земли и людей, живущих на ней, не сплетались так в тугой узел идеи, не сталкивались интересы различных социальных групп, как в казачьих областях. В ряду трагических страниц истории России 20 века судьбе казачества принадлежит не последнее место. Этот драматизм историки и публицисты обозначили термином «рассказывание», «крёстная ноша», «геноцид» и т.д.

До 1917 г в России численность казаков составляла примерно 6 млн. человек. Это были носители реальных культурно-этнических признаков, воины и землепашцы, кормившие и защищавшие Россию. Консерватизм взглядов, религиозность, зажиточность, свободолюбие, любовь к родной земле, грамотность казаков неизбежно делали их врагами большевиков. Идеологи марксизма ещё задолго до революции объявили их «опорой самодержавия», контрреволюционным сословием и предлагали «рано или поздно истребить, просто уничтожить физически» всех казаков. Предупреждения большевиков, хорошо знавших казачий быт, историю, менталитет, не были услышаны. Перевесило мнение Троцкого (Бронштейн), который заявлял: «Кзаки --- единственная часть русской нации, способная к самоорганизации. По этой причине они должны быть уничтожены поголовно....». Первые карательные акции были организованы большевиками сразу после октябрьского переворота--силами «интернационалистов» (особенно латышей, мадьяр, китайцев), «революционных матросов», горцев Кавказа, иногороднего (т.е. неказачьего) населения, а уже затем появляется директива Оргбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1919г. Вот её полный текст:

«Циркулярно, секретно.

Последние события на различных фронтах в казачьих районах-наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение казачьих войск- заставляют нас дать указание партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришедшей бедноте, организовав переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришедших «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надёжным элементам из иногородних.

7. Вооружённые отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твёрдость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП(б)»

И пришла беда на казачьи земли. Помимо массовых расстрелов были организованы продотряды, отнимавшие продукты, расчерком

пера образовывались волости, станицы переименовывались в сёла, всё казачье стало под запретом, люди стали бояться называть себя казаками. Но и этого было мало. Директива Свердлова стала дополняться разного рода постановлениями. Так, «Проект административно-территориального раздела Уральской области» от 4 марта 1919 г предписывал «поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора... С казачеством, как с обособленной группой населения нужно покончить»

3 февраля 1919г появился секретный приказ председателя РВС Республики Троцкого, 5 февраля ---приказ № 171 РВС Южного фронта «О расказачивании». Тогда же директива Донбюро ВКП(б) прямо предписывала : а) физическое истребление по крайней мере 100 тысяч казаков, способных носить оружие, т.е. от 18 до 50 лет;

б) физическое уничтожение так называемых «верхов» станицы (атаманов, судей, учителей, священников), хотя бы и не принимающих участия в контрреволюционных действиях:

в) выселение значительной части казачьих семей за пределы области

г) переселение крестьян из малоземельных северных губерний на место ликвидированных станиц.

Мало того --- Донбюро и Реввоенсовет требуют неукоснительного исполнения на местах своих директив, спуская по инстанциям документы подобного типа: «Ни от одного из комиссаров дивизии не было получено сведений о количестве расстрелянных... В тылу наших войск и впредь будут разгораться восстания, если не будут приняты меры, в корне пресекающие даже мысли о возможности такового. Эти меры: полное уничтожение всех, поднявших оружие, расстрел на месте всех, имеющих оружие, и даже процентное уничтожение мужского населения». Подписал этот документ Якир, член РВС 8 армии, позже расстрелянный. Как писал в своём приказе-воззвании в августе 1919г Ф. Миронов (сам своим сотрудничеством с большевиками увлѣкший на предательство и гибель тысячи казаков): «Население стонало от насилий и надругательств. Нет хutora или станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса... Восстания в казачьих областях вызывались искусственно, чтобы под этим видом истребить казачество». Сам председатель Донбюро С.Сырцов говоря о расправе «с казачеством», его «ликвидации», отмечал :

«станции обезлюдили». В некоторых было уничтожено до 80% жителей. Только на Дону погибло от 800 тысяч до миллиона человек--- около 35% населения.

Ещё свидетельство---посланного на Дон коммуниста М. Нестерова: «Партийное бюро возглавлял человек...который действовал по какой-то инструкции из центра и понимал её как полное уничтожение казачества... Расстреливались безграмотные старики и старухи, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря уже об офицерах. В день расстреливали по 60-80 человек... Во главе продотдела стоял некто Голдин, его взгляд на казаков был таков: «Надо всех казаков вырезать! И заселить Донскую область пришлым элементом...»

Другой московский агитатор, К. Краснушкин: «Комиссары станций и хуторов грабили население и пьянствовали... Люди расстреливались совершенно невиновные--- старики, старухи, дети ... расстреливались на глазах у всей станции сразу по 30-40 человек, с издевательствами, раздевали донага. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались, запрещали это делать...». Нельзя сказать, что казаки безропотно принимали свалившуюся на них «новую власть». В ответ на зверства, чинимые большевиками, восставали станции и хутора. На территории Оренбургского войска первые шаги советской власти ознаменовались поголовными поборами и насильственной конфискацией имущества жителей, что вызвало ряд восстаний, жестоко подавленных на местах. Политика сов.власти на Кубани, выражавшаяся в «уничтожении казачества, как сословия», также привела к отторжению казаков против большевизма. 27 апреля имело место восстание в 7 станицах Ейского отдела. В начале мая произошли восстания в Екатеринодарском, Кавказском и других отделах, в районе Армавира. В июне восстало несколько станиц Лабинского отдела; восстание было подавлено большевиками особенно жестоко: не считая убитых в бою с карательными отрядами, карателями после подавления восстания была казнено 770 казаков-лабинцев. Вот материалы и документы Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков: «12 июня партию казаков отвели к кладбищенской ограде... перекололи всех штыками, как вилами перебрасывали тела в могилу через ограду. Были между брошенными и живые казаки, зарыли их в землю заживо. Зарывали казнённых казаки же, которых выгоняли на работу оружием. Когда зарывали изрубленного шашками казака

Седенко, он застонал и стал просить напиться. Большевики предложили ему попить крови из свежих ран зарубленных с ним станичников.... Всего казнено в Чамлыкской 185 казаков. Трупы их по несколько дней оставались не зарытыми; свиньи и собаки растаскивали по полям казачье тело...» Но, что могли сделать почти безоружные казачьи ополчения? Кроме того восстания возникали стихийно, неорганизованно и разрозненно, силы были несоизмеримы и в ответ на выступления и восстания появлялись вот такие документы, например как этот: Директива Реввоенсовета Южного фронта от 16 марта 1919 г: «Предлагаю к неуклонному исполнению следующее: направить все усилия к быстрейшей ликвидации возникших беспорядков путём сосредоточения максимума сил для подавления восстания и путём применения самых суровых мер по отношению к зачинщикам-хуторам: а) сожжение восставших хуторов; б) беспощадные расстрелы всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие в восстании; в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов; г) массовое взятие заложников из соседних к восставшим хуторам; д) широкое оповещение населения хуторов и станиц и т.д. о том, что все станицы и хутора замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению при первом случае обнаружения помощи; примерное проведение карательных мер с широким о том оповещением населения». Питер Кенез, американский историк-исследователь Гражданской войны в России, приводит в своей работе сведения о терроре большевиков, обрушившемся на оставленный добровольцами центр Донского казачества Ростов. По приказу красного командующего Сиверса должны были быть казнены все имеющие отношение к Добровольческой армии, приказ распространялся и на детей 14 -15 лет, записавшихся в армию генерала Корнилова, однако, возможно из-за запрета родителей, не ушедших с ней в поход на Кубань.

8 апреля 1919 г --- очередная директива Донбюро: «Насущная задача --- полное, быстрое и решительное уничтожение казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества...»

После оккупации красными Юга России репрессии прокатились по областям Кубанского, Терского и других войск. За один лишь приём были вывезены на север и расстреляны 6 тысяч кубанских офицеров. В станице Старо-Щербиновской из 22 тысяч жителей осталось 5 тысяч. При выселении терских станиц Калиновской, Ермоловской, Самашкинской, Романовской, Михайловской, Асиновской красные горцы убили 35 тысяч человек. Во исполнение секретного приказа №01726 и.о. командующего Кавказской Трудовой Армии А. Медведева была сожжена станица Калиновская, станицы Ермоловская (ныне Алханкала), Романовская (Заканюртовская) (с. Заканюрт), Самашкинская (с. Самашки), Михайловская (с. Серноводское) подверглись репрессивным мерам и были разграблены. Станица Кохановская была полностью уничтожена. Мужское население станиц из числа казаков в возрасте от 18 лет до 50 лет в соответствии с приказом было решено «погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север ... для тяжёлых принудительных работ» Женщины, дети и старики были выселены «на Север», а всего из данных станиц было выселено 2917 семей, около 11000 человек. После того, как большевики утвердились на казачьих территориях, в первую очередь их деятельность и репрессии были направлены на казаков. Так заняв Оренбург и утвердившись на территории Оренбургского казачьего войска, в городских и станичных населённых пунктах они проводили расправы над оппозицией и грабежи хозяйств казаков. На территории Оренбургского войска большевиками было дотла сожжены несколько станиц, вывезено и уничтожено хлеба в размере нескольких миллионов пудов, тысячи голов лошадей и рогатого скота зарезано прямо на казачьей территории или угнано. Все станицы независимо от того, принимали они участие в борьбе против большевиков или нет, заплатили большие контрибуции, после чего были обложены громадными налогами. Всех казаков большевики считали врагами советской власти и поэтому ни с кем не церемонились: множество офицеров, чиновников, казаков и даже казачек было расстреляно, ещё больше посажено в тюрьмы. Уральский областной Революционный комитет в феврале 1919 г издаёт инструкцию, согласно которой следовало: «объявить вне закона казаков, и они подлежат истреблению». Во исполнение инструкции были использованы имеющиеся концентрационные лагеря, и организован ряд новых мест лишения свободы. В докладной записке в ЦК РКП(б) члена Казачьего отдела ВЦИК Ру-

жейникова в конце 1919г сообщается, что на местах принимались наиболее жесткие и решительные репрессивные меры: к примеру, в ночь на 6-7 мая 1919г из заключённых в Уральской тюрьме 350-400 человек из состава 9-го и 10-го Уральских казачьих полков, перешедших на сторону большевиков в марте 1919 г, было расстреляно 100-120 человек, несколько заключённых казаков были утоплены. В докладе члена ВЦИК сообщается также, что расстрелянных казаков сбрасывали в реку Урал, что вызывало негативное отношение к советской власти. Сообщается также о том, что Чапаевская дивизия при продвижении от Лбищенска до станицы Скворкиной выжигала все станицы протяжением 80 вёрст в длину и 30-40 в ширину.

В Астраханской губернии конфискованные у казачества земли не подлежали возврату. Казачество было лишено права использования природных ресурсов, таких как лесные угодья, рыба. В Астраханской губернии в 1920 г в концентрационных лагерях содержалось 2000 тысячи казаков.

К концу 1920 г остатки Кубанской армии --- преимущественно рядовые казаки,--- сложив оружие, расходились по домам. Казалось бы, реальный шанс для большевиков добиться замирения. Однако советская 9 армия лишь усиливала репрессии. В одном из её отчётов учтены карательные акции с 1 –го по 20-е сентября: «Ст. Кабардинская---обстреляна арт.огнём, сожжены 8 домов...Хутор Кубанский---обстрелян артогнём.... Ст. Гурийская---обстреляна артогнём, взяты заложники...Хутор Чичибаба и хут. Армянский --- сожжены дотла....Ст. Бжедуховская—сожжены 60 домов.... Ст. Чамлыкская ---расстреляно 23 человека.... Ст. Лабинская---42 человека.... Ст. Псебайская ---48 человек.... Ст. Ханская---расстреляно 100 человек, конфисковано имущество, семьи бандитов отправляются вглубь России.... Кроме того расстреляно полками при занятии станиц, которым учёта не велось...» И в конце вывод штаба армии: «Желательно проведение в жизнь самых крутых репрессий и поголовного террора!» Ниже - зловещая приписка от руки: «Исполнено». При так называемых «конфискациях» у казаков порой выгребались все имевшиеся вещи, вплоть до нижнего женского белья...!

Одновременно развёрнута была кампания обоснования террора в большевицкой печати. Например, в феврале 1919 г газета «Известия Наркомвоена» (выходившая фактически под прямой редакцией

Троцкого) писала: «У казачества нет заслуг перед русским народом и государством. У казачества есть заслуги лишь перед тёмными силами русизма... По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностями к полезным боевым действиям. Особенно рельефно бросается в глаза дикий вид казака, его отсталость от культурной внешности человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира... Российский пролетариат не имеет никакого права применить к Дону великодушие... На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас и они как евангельские свиньи, должны быть сброшены в Черное море!»

Активное истребление казаков шло до 1924г, после чего наступило некоторое затишье. Конечно, аресты продолжались, приутихла лишь волна бессудных расправ. К 1926г на Дону осталось не более 45% прежнего казачьего населения, в других войсках - до 25%, а в Уральском войске --- лишь 10% (оно чуть ли не целиком снялось с места, пытаясь уйти от безбожной власти). Было уничтожено и выброшено из страны много казаков старше 50 лет---хранителей традиций.

Следует обязательно отметить, что большевицкие вожди знали обо всех зверствах, творимых в казачьих областях. Знали Ленин, Сталин, Дзержинский, Фрунзе и другие рангом пониже. Знали, но не принимали никаких мер. Например, ленинская телеграмма Фрунзе о «поголовном истреблении казаков» или резолюция «доброего Ильича» на письме Дзержинского, о содержащихся в плену миллионе казаков---»Расстрелять всех до одного!». А на Кавказ периодически шли телеграммы "Перережем всех!"

Вот так закончился только первый этап «расказачивания»

После окончания гражданской войны большевистское руководство в своём отношении к казакам исходило из того, что оно является «богатейшим резервуаром пушечного мяса для белых» и было фактически советской Вандеей. Это диктовало сохранение различных ограничений и общего недоверия, которые ослабевали по мере углубления НЭПа, стабилизации социально-экономической ситуации. После апрельского 1925 г пленума ЦК РКП(б), на котором по докладу С.И. Сырцова было принято решение о вовлечении казачества в советское строительство, начались заметные сдвиги в положении казаков. Они были полностью восстановлены в гражданских

правах, допускались к военной службе, разрешалось сохранять ряд казачьих традиций. Но эти решения не означали отказа большевистской элиты от общего курса на превращение казаков в обычных крестьян, их ассимиляцию и постепенное расказачивание. Прежнее террористическое преследование сменилось стимуляцией социально-классового расслоения, **ОГРАНИЧЕНИЕМ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЕСТВА КАК СУБЭТНОСА**. Это было латентное расказачивание на основе нэповского курса при сохранении установки на раскласирование сословных элементов. С началом коллективизации в этом процессе вновь стали использовать методы террора, завуалированные лозунгами борьбы с вредительством, саботажем и контрреволюционерами. Для большевистской элиты в целом казачество было разменной монетой в деле реализации коммунистических идеалов. Заигрывание с казаками завершилось с окончанием НЭПа. Постепенно исчезали рискнувшие вернуться из эмиграции, остатки прежней интеллигенции и офицерства---все, кто по мнению властей ещё мог возглавить сопротивление. Весной 1928г советские газеты сообщили о раскрытии органами ОГПУ заговора «спецов» в Шахтинском р-не Донбасса. Знаменитое «Шахтинское дело» открыло череду сталинских политических процессов. Г. Шахты (до 1920 г Александровск-Грушевский) ---один из центров угольной промышленности на территории Области Войска Донского. На его шахтах рабочими и специалистами нижнего и среднего звена работали казаки, вынужденные оставить свои станицы. Вслед за репрессиями против «вредителей-инженеров» началась зачистка шахт и предприятий от «неблагонадёжного» казачьего элемента. Казаков увольняли, лишали продовольственных карточек (что обрекало многих на голодную смерть), арестовывали, высылали. Поднималась самая страшная волна расказачивания, окончательно накрывшая казачьи области Юга России! В январе 1930 г вышло постановление «О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края». Казаков выгоняли из куреней зимой, без продуктов и одежды, обрекая на гибель по дороге в места ссылки. Власть готовилась к восстанию в казачьих областях. Более того, явно провоцировало его---массовое выступление позволило бы вновь открыто истреблять казачество. Но восставать, в общем-то было уже некому ---ни оружия, ни вождей. Хотя были, конечно, и примеры сопротивления, в том числе и вооружённого(н-р, массовые волнения в феврале 1930г в сёлах и станицах Барашковское, Весело-Вознесенское, Константиновская,

Новый Егорлык, Ново-Манычское), а для подавления восстаний на Кубани использовалась даже авиация. Небольшие же группы казаков продолжали борьбу вплоть до прихода немцев в 1942 г. Однако в целом по Северо-Кавказскому краю (97 районов Дона, Кубани и Ставрополья) коллективизация завершилась без особых эксцессов. «Кулаки» и прочий «антисоветский элемент» арестованы и высланы (согласно сводке штаба СКВО) к 1 марта 1930 г. По Северному Кавказу было «изъято» 26261 человек, в большинстве своём казаков. Но затишья не наступило. В конце 1930 г был объявлен «новый подъём колхозного движения», который закончился повсеместными выходами из колхозов, требованиями возврата имущества. Чрезвычайные меры в заготовительной политике, бескормица, ухудшение ухода привели к значительному падежу скота, уборка зерна в 1931 г затянулась до весны 1932 г, а на Кубани наблюдался невиданно низкий урожай зерновых --- от 1 до 3 центнеров.

7 августа 1932 г был издан т.н. «закон о пяти колосках». За любую кражу госсобственности --- расстрел или в лучшем случае 10 лет с конфискацией имущества. За несколько колосков сорванных, чтобы накормить пухнувших от голода детей, их матерей отправляли в тюрьмы. В станицы и хутора направлялись уполномоченные не имеющие представления о сельском хозяйстве, которые лишь усугубляли положение. Осенью 1932 г на Кубань был направлен «испытанный боец в борьбе за хлеб на Юге России» корреспондент газеты «Правда» Ставский, который сразу определил настроение казаков как «контрреволюционное». Он писал ---»Белогвардейская Вандея ответила на создание колхозов новыми методами контрреволюционной деятельности --- террором... В сотне кубанских станиц были факты избиения и убийств наших беспартийных активистов... Наступил новый этап тактики врага, борьба против колхозов не только извне, как это было раньше, но и борьба изнутри». В Ново-Титаровской Ставский обнаружил 80 казаков, вернувшихся из ссылки и тут же написал «Местные власти не принимают никаких мер против этих белогвардейцев... Саботаж организован кулацкими элементами Кубани... Классовый враг действует решительно и порой не без успеха...» И далее делает решительный вывод «Стрелять надо контрреволюционеров вредителей!». И начали стрелять! Волна рассказывания начала 30-х годов прокатилась не только по казачьим землям. Затронула напрямую она и тех казаков, что вынужденно покинули свои станицы, спасаясь от репрессий. Одно-

временно с «ликвидацией кулачества» на хлебном Юге, видимо, было решено нанести удар в столице, где к тому времени оказалось довольно много вынужденных переселенцев из казачьих областей. Задача ставилась ликвидировать не просто бывших противников и возможных свидетелей массового террора – уничтожались наиболее грамотные и авторитетные в казачьей среде.

Осенью 1930 г в Москве прошли массовые аресты казаков, по сфабрикованному в ГПУ делу о т.н. «Казачьем блоке». Всего были осуждены 79 человек. Как гласило обвинительное заключение: «В августе-ноябре Особым отделом ГПУ была раскрыта и ликвидирована существовавшая в Москве казачья контрреволюционная группировка, состоявшая в большинстве своём из видных казачьих контрреволюционных деятелей и белых офицеров, бежавших в своё время за границу и возвратившихся в СССР...» По делу были расстреляны 8 апреля 1931 г 31 человек--- в том числе бывший оренбургский атаман генерал-майор Н.С. Анисимов, член Кубанской Рады и правительства П.М.Каплин, известные белые генералы А.С. Секретов, Ю.К. Гравицкий, И.Л.Николаев, Е.И. Зеленин, члены Донского войскового круга Мамонов, Чипликов, Медведев, Давыдов...Остальных ждали лагеря, а членов их семей высылка.

Осенью 1932 г невиданный голод охватил Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан, Западную Сибирь, юг Центрально-Черноземной области и Урала--- территорию с населением около 50 млн. человек.

Систему «чёрных досок» (названных так по советской традиции---в отличие от «красных досок» почёта) ввёл член ЦК ВКП(б) Б.П.Шеболдаев. На «доску позора» заносились станицы, по мнению партии, не справившиеся с планом хлебосдачи. 3 ноября 1932 г было издано постановление, обязывавшее единоличные хозяйства под страхом немедленной ответственности (по статье 61 УК ---смертная казнь),работать со своим инвентарём и лошадьми на уборке колхозных полей. «В случае саботажа---разъясняла краевая партийная газета «Молот»--- скот и перевозочные средства у них отбираются колхозами, а они привлекаются к ответственности в судебном и административном порядке». Принудительные меры встречали пассивное сопротивление---людей вынуждали укрывать зерно для пропитания в т.н. «чёрных ямах». Местный актив кивал на «вредителей» (хотя совсем недавно Юг России накрыли три волны раскулачивания и выселения). 4 ноября вышло новое постановление. По

Северокавказскому краю самыми отстающими признали районы Кубани: «Кубань организовала саботаж кулацкими контрреволюционными силами не только хлебозаготовок, но и сева». Крайком партии совместно с представителями ЦК (комиссия во главе с Л.М. Кагановичем---А.И. Микоян, М.Ф. Шкирятов, Г.Г.Ягода и др.) постановил : «За полный срыв планов по севу и хлебозаготовкам занести на чёрную доску станицы---Новорождественскую, Медведовскую и Темиргоевскую. Немедленно прекратить в них подвоз товаров, прекратить всякую торговлю, прекратить все ассигнования и взыскать досрочно все долги. Кроме того, предупредить жителей станиц, что они будут в случае продолжения саботажа выселены из пределов края и на их место будут присланы жители других краёв». В «позорно проваливших хлебозаготовки» районах---Невинномысский, Славянский, Усть-Лабинский, Брюховецкий, Кущёвский. Павловский, Кропоткинский, Новоалександровский и Лабинский была прекращена всякая торговля. Из Ейского, Краснодарского, Курганинского, Кореновского, Отрадненского, Каневского, Тихорецкого, Армавирского, Тимашевского. Новопокровского районов также приказано было вывести все товары, закрыв лавки. На совещании партактива края комиссия ЦК потребовала любой ценой завершить хлебозаготовки к декабрю. По всему краю начались повальные обыски для «отобрания запасов хлеба у населения». Были созданы комсоды ---комитеты содействия из наиболее оголтелых активистов. «Молот» сообщал: «Ежедневно активы коммунистов открывают во дворах спрятанный хлеб. Хлеб прячут в ямы, в стены, в печи, в гробы, в самовары». Газета требовала «тряхнуть станицы». Окружённые войсками и активистами станицы и хутора превращались в резервации с единственным выходом на кладбище, в ямы скотомогильников, в глиняные карьеры. Сотни семей были отправлены в Сибирь и на Урал. Станицы таяли и пустели. Со слов очевидца смертность была такая, что «хоронят не только без гробов (досок нет), а просто вырыта огромная яма, куда свозят опухших от голодной смерти и зарывают... в станицах трупы лежат в хатах, пока смердящий воздух не привлечёт к себе чьё-то внимание. Хлеба нет, в тех станицах где есть рыба, люди сушат рыбные кости и делают лепёшки. Ни кошек. ни собак давно уже нет---всё съели, пропадают дети, в школе объявили, чтобы сами не ходили, а только с родителями. Исчезают взрослые, более или менее полные люди. Поля не-

убраны, люди разбегаются, мыши и крысы, появилась чума, нет лекарств.»

Пытавшихся вырваться из охваченных голодом областей водворяли обратно. 22 января 1933 г Сталин и Молотов предписали ОГПУ Украины и Северного Кавказа не допускать выезда крестьян. После того как «будут отобраны контрреволюционные элементы, водворять остальных на места их жительства». На начало марта было возвращено 219460 человек. Отмечались случаи немедленной расправы с людьми на местах у железнодорожных станций.

С ноября 1932 г по январь 1933 г Северо-Кавказский крайком ВКП(б) занёс на «чёрные доски» 15 станиц: 2 донские (Мешковская и Боковская) и 13 кубанских ---Новорождественская, Темиргоевская, Медведовская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Стародеревянковская и Новодеревянковская, Старокорсунская, Старощербиновская и Платнировская. По краю только за 2,5 месяца с ноября 1932 г брошено в тюрьмы 100 тыс. человек, выселена за Урал, в Сибирь и Северный край 38404 семей. Из станиц Полтавской, Медведовской и Урупской выселены все жители---45639 человек. Станицы Уманская, Урупская и Полтавская были переименованы в Ленинградскую, Советскую и Красноармейскую(в октябре 1994 г глава края Е.Харитонов возвратил Полтавской её имя). На место выселяемых, убитых и умерших от голода, селили порой тех самых кто их уничтожал. Так Полтавская – Красноармейская заселена семьями красноармейцев, Новорождественская---семьями сотрудников НКВД.

Согласно справке ОГПУ от 23.02.1933 г «самый сильный голод охватил 21 из 34 кубанских, 14 из 23 донских и 12 из 18 ставропольских районов(47 из 75 зерновых). Особо неблагоприятны 11 кубанских районов(Армавирский, Ейский, Каневской, Краснодарский, Курганинский, Кореновский, Ново-Александровский, Ново-Покровский, Павловский, Старо- Минской, Тимашевский), Шовгеновский р-он Адыгейской АО и Курсавский р-н Ставрополя.»

Всего по подсчётам российских и зарубежных учёных от голодомора в 1932---33 гг.погибло от 7 млн. до 10 млн. человек. Места братских захоронений не обозначались, книги записей рождения и смертей уничтожались, а пытавшихся вести учёт расстреливали как врагов народа.

Карательные акции затронули не только станицы, занесённые на «чёрные доски». Одна только экспедиция особого назначения

(латыши, мадьяры, китайцы--- все кавалеры ордена Красного знамени) в Тихорецкой за три дня расстреляла 600 пожилых казаков. «Интернационалисты» выводили из тюрьмы людей, раздев их догола, по 200 человек и расстреливали их из пулемётов...

На место сосланных присылали красных партизан из Ставропольской губернии и Центральной России. Жизнь окончательно ухудшилась, паёк стали выдавать не подушно, а на работающего и поэтому даже дети принуждены были работать. Но голод всё увеличивался, умирали сотнями, питались сусликами, корой. Но всё было мало. Не миновали казаков и волны арестов 1936---38 гг.(те, что накрыли и многих большевиков, в том числе и изобретателей «чёрных досок»). В итоге к концу 30-х годов было физически истреблено около 70% казаков. А сколько рассеяно по СССР и за рубежом, лишённых дома, памяти, родственных связей?

С окончательным установлением Советской власти государство приступило к повсеместной полной правовой унификации, а через это в казачьих областях было положено начало процессу этнической «коррозии»-----самому действенному механизму рассказывания--- культурной ассимиляции. Казачьи области раздроблялись. Значительные территории казачьих земель перешли к соседям, которые впоследствии были объявлены самостоятельными республиками. Всё это делалось для того, чтобы не дать казачеству объединить свои силы.

Свердловский циркуляр, положивший начало кровавому террору, направленному против казачества через 70 лет напомнил о себе не менее кровавыми событиями 90 годов и исходу русского населения из Северо-кавказских республик.

Беспмятнов В.Е., есаул, ст. Отрадная.

Член Отрадненского районного общества историков-архивистов